В чём Нориэль точно был уверен — триста сорок второй год от В.О. он запомнит надолго. Впервые эльф чувствовал такой холод. На улице завывали ветра, шёл сильный снегопад, была настоящая буря, что, кажется, и не думала в ближайшее время утихать. Эта зима была самой холодной на памяти эльфа. Не нужно было уточнять, что память эльфа была очень хорошей и длинной. Даже духи огня не могли ничего сделать, спрятавшись за пределами физического мира, не желая попросту потухнуть от столь сильного холода. Тут и окольная помощь других духов не могла помочь: кажется, у эльфа раскрылась неожиданная слабость.

Его тело явно не очень любило холод.

По-хорошему, им бы сейчас отправиться куда-то в уединённое место и попросить Да-Ру немного нагреть воздух. Дракончик бы согласился помочь. К сожалению, пока что это было тяжело реализовать.

Уши Нориэля, укутавшегося сверху-донизу тёплой одеждой и наблюдавшего за происходящим, недовольно трепетали. Они остановились в деревне, обосновавшись в людном трактире, где собирались бесчисленные путники, жители деревни, странствующие барды и торговцы. Города занимали меньшинство всех подконтрольных королю (и Богине Селесте) земель, из-за чего основу королевства представляли собой такие вот поселения и деревни. Культура земледелия Нориэлю казалась в этом королевстве очень развитой. На фоне племён — так точно.

Обычно к ним, чужакам, относились нейтрально. Дальше от границы с лесом люди были заметно более спокойными и цивилизованными, даже по отношению к длинноухому, пусть лицо молодой эльф со своими длинными ушами лишний раз старался не показывать. Когда он выглядел, как подросток, на него не слишком обращали внимание. Но теперь он уже напоминал вполне взрослого парня, особенно в рамках нынешнего времени, что создавало дополнительные накладки в виде не самого, как казалось перерождённому духу, здорового внимания.

Деревня, в которой они остановились, среди местных называлась Фригмор. Ходили слухи, что в их краях зимы всегда были более яростными и холодными, чем где-либо ещё, что, естественно, заинтересовало ребят. И если перерождённый дух быстро пожалел, что они решили отправиться в столь странное и холодное место, то Мордвин…

— Мордвин падок… на слишком много вещей, — прошептал Нориэль.

Он чихнул, шмыгнув носом.

— Гр-р-р…

Тихий рык под столом выражал согласие и вместе с тем презрение. Когда Да-Ру хотел, его никто не мог обнаружить. Было тяжело убедить гордого маленького повелителя неба, что ему нужно прятаться от каких-то мошек.

К счастью, имевший опыт обучения эльф уже успел здорово проехаться по ещё неокрепшим мозгам дракона.

Внутри таверны, несмотря на холод, был настоящий праздник. Она была забита людьми до отказа, люди не слишком обращали внимание на непогоду, будто бы наслаждаясь происходящим. По всей таверне разносились песни странствующих бардов, кто-то играл на инструментах, таверна не затихала ни на секунду.

И не затихала она именно из-за Мордвина!

Нориэль чихнул.

— …но конечно, нас эти твари не испугали! — громко воскликнул некромант, подняв кружку какого-то, как казалось Нориэлю, отвратного пойла. — Вместе с моим скромным другом Нориэлем мы одолели всех демонических псов в округе!

— То, что ты чудотворец, не отменяет того, что ты простой плут! Я не верю тебе!

Кто-то из толпы явно не поверил молодому мужчине, вызвав у толпы смех. Ещё час назад никто бы ни за что не позволил себе так обратиться к чудотворцу, как и никто не стал бы смеяться словам глупца, посмевшего так обратиться к обладателю сверхъестественных сил и, как правило, нешуточной власти в королевстве. Только вот Мордвин имел на этот счёт свои мысли и быстро смог завоевать доверие людей. Удивительная простота и отсутствие чувства превосходства над обычными людьми, которую он показывал всем, подкупала.

Как и Малик, он имел сильную харизму. Только построена эта харизма была иначе, не на чистой силе и подавлении. В случае некроманта сила и подавление были лишь приятным подспорьем.

— Простой плут? Я? — найдя взглядом нужного человека, ухмыльнулся Мордвин. — Не подвергай сомнениям наши подвиги, пьяница! Тебе повезло, что ты встретился именно со мной, Мордвином, Исцеляющим Трупы. Лучше проспись и не извиняйся потом, я не буду зол!

Стоило ему это произнести, как посмевший подвергнуть сомнению слова мужчина, удивлённо икнув, упал. Это на секунду погрузило толпу в тишину, пока стоявший неподалеку мальчишка не подбежал к человеку и не проверил его пульс, облегчённо вздохнув.

— Всё хорошо. Он спит! Просто спит! Ещё и храпит! Могущественный добр! Господин чудотворец, продолжайте рассказывать, пожалуйста!

Толпа вновь погрузилась в смех и гвалт, ещё более громкий, чем до этого. Нориэль шмыгнул носом. Только Мордвин использовал силу смерти и пока ещё уникальную способность проникновения в чужие души только для того, чтобы усыпить пьяницу, который тысячу раз по пробуждению успеет пожалеть о том, что сказал. Порой молодой некромант слишком любил играть на публику.

Мордвин, стоя на столе, смеясь вместе с остальными, кружкой показал на сидевшего в самом углу таверны Нориэля. Перерождённый дух почувствовал какое-то нехорошее предчувствие.

— Мой длинноухий друг, не стесняйся, давай ко мне! Я верю, что никто не станет тебя порицать. Не посмеет!

Толпа зазывающе закричала.

— Да!

— Не стесняйтесь, могущественный!!!

Да-Ру под столом чуть не фыркнул потоком пламени. Опять же таки, он мог бы решить проблему обогрева, однако в таком случае народ может заметить, что у них под боком что-то забыла безумно опасная чёрная огнедышащая ящерица, которая точно не станет терпеть нападок каких-то мошек.

Деревня перестанет существовать очень и очень быстро.

— Не переживай, росток.

Нориэль по состоянию Мордвина видел, что он уже порядочно выпил и не до конца понимал, что делает. Но по какой-то причине молодому эльфу всё равно казалось, что его действия несли в себе что-то. Где эльф старался лишний раз не светиться, человек наоборот хотел, чтобы он время от времени показывал себя. Они оба. И этот случай не стал исключением.

Видя многочисленные взгляды людей, Нориэль, закутанный в бесчисленные тёплые одежды, поднялся со своего места и направился к Мордвину, забравшись на шаткий деревянный стол.

Они же не упадут?

— Мой длинноухий друг — уникум, — с интригой в голосе произнёс Мордвин. — Повелитель Природы и Духов, прекрасный Владыка Лесов, играющий на флейте! Тот, перед кем уважительно преклоняют колени все встречные барды, стоит им хоть раз услышать его игру! Его игрой, будьте уверены, восхитится сама Богиня! Не думайте, что я преувеличиваю! Нориэль, сними на миг эти тряпки и покажи всем, кто ты! Поверь мне, как я поверил этим людям!

Толпа закричала особенно громко. Послышались крики тех самых бардов, которых явно заинтересовали слова чудотворца.

«…глупый Мордвин, глупый Мордвин, глупый Мордвин…»

Конечно, духи имели своё мнение по поводу происходящего, но не озвучивали его. Точнее, простые люди просто не могли услышать, что они говорили. Нориэль, шмыгнув носом, уже чувствуя, как ему придётся в бурю с подвыпившим человеком бежать отсюда подальше, так и не добравшись до загадки деревни Фригмор, снял своеобразный головной убор.

В каком-то смысле, эльф почувствовал облегчение: ему никогда не нравилось, когда его уши что-то придавливало. Они были на редкость чувствительными.

Таверна наполнилась удивлёнными восклицаниями. Действительно, эльф, пусть походил во многом на человека, всё ещё им не был. Далеко не каждый день можно было встретить представителя нечеловеческой расы. Тем более — такого, как Нориэль.

— Не спешите удивляться, — громко рассмеялся Мордвин, видя реакцию толпы. — Нориэль, мой эльфийский друг, окажи в эту зимнюю ночь людям честь! Сыграй на флейте!

Ведомая подвыпившим некромантом, толпа подняла новую волну гвалта.

— Сыграйте, господин чудотворец!

— Прекрасный могущественный, сыграйте на флейте!

— Мы очень хотим услышать её!

Нориэль, окинув медленным взглядом толпу, едва слышно вздохнул, не сдержав улыбки. Почему-то ему нравилось видеть, как люди даже в такой холод умудрялись создавать неожиданно столько тепла.

Ему нравилась эта многогранность и спонтанность людей.

Сняв с пояса флейту, Нориэль медленно заиграл, вскоре погрузив всю таверну в тишину. С момента, как они полноценно покинули лес, это была его уже не первая игра. И, в чём молодой эльф был уверен, далеко не последняя.

Да-Ру, наблюдавший за всем, вновь чуть не фыркнул потоком пламени, после чего и сам поддался игре на флейте, прикрыв глаза.

Игра эльфа очень успокаивала дракона.

***

— Метель не прекратилась, — пробормотал Нориэль.

Его взгляд был устремлён на небо, с которого валил снег. Многочисленные жители деревни занимались тем, что очищали дорогу и убирали следы непогоды. Никто не выглядел удивлённым происходящему, это было для деревни Фригмор нормой уже очень много лет. Сама планировка деревни была такой, чтобы выдерживать бесчинства аномального проявления природы.

Нориэль любил снег, но не столь низкие температуры.

— Так продлится ещё несколько дней, могущественный. У нас такое бывает несколько раз за зиму.

К эльфу подошёл крепкий мужчина средних лет, назвавшийся Табором. Он был владельцем таверны, с молчаливого одобрения которого Мордвин устроил гулянку. Он явно хорошо заработал.

— Как давно это началось?

— После странной бури. Это было до моего рождения, я не смогу точнее вам ответить.

Нориэль кивнул.

Конечно же, во всём было виновато «Сопряжение Планов». Пусть чаще всего оно происходило именно в лесу, бури в том числе встречались и за его пределами.

— Вы пытались узнать, в чём конкретно проблема?

— К нам приходили странствующие чудотворцы, могущественный. Никто так и не смог понять причины.

«Странствующие чудотворцы» — понятие не слишком распространенное, но вполне имеющее место быть. Представители родов имели не слишком много свободы, однако иногда отдельные представители путешествовали. Обладатели чуда в том числе рождались среди людей, которые не принадлежали к родам королевства; некоторые чудотворцы самостоятельно по тем или иным причинам ушли (как — другой вопрос), некоторые — были изгнаны.

— Мы останемся здесь на время, — немного подумав, сказал Нориэль.

Духовный мир был пока очень слабо изучен. У Мордвина и Нориэля было в этом деле намного больше опыта и возможностей.

— Как того пожелаете, господин. Мы всегда рады чудотворцам в нашем доме и будем счастливы услышать ещё одну вашу игру.

Мужчина, улыбаясь, глубоко поклонился, выражая уважение и почтение перед эльфом. Благодаря Мордвину практически любые возможные предрассудки к молодому эльфу развеялись, и не появившись, но после того, как он сыграл…

Нориэль коротко кивнул, продолжая разглядывать идущий снег. Вскоре он вернулся в таверну, поднявшись к своему товарищу, что спал в обнимку с какой-то девицей.

«Он хочет создать собственный род?» — в очередной раз промелькнула мысль у Нориэля.

Где бы они не останавливались, молодой человек всегда умудрялся найти себе спутницу на ночь или две. Сначала это удивляло, потом — пугало, теперь же Нориэль просто привык. Последнее время ему кажется, что человек хотел выбраться из леса только для того, чтобы добраться до женского тепла.

По крайней мере, в контексте нынешней ситуации это даже имело какой-то смысл.

Пожалуй, единственное, чего Нориэль действительно опасался, так это того, что Да-Ру научится у Мордвина чему-то не самому хорошему.

Какое-то время постояв рядом с кроватью двух спящих людей, Нориэль развернулся на выход, направившись в свою комнату, где отдыхал Да-Ру. Благодаря дракончику там было хорошо и тепло. Напоследок эльф, улыбнувшись, как бы невзначай прошептал:

— Помогите ему проснуться, друзья.

Духам повторять дважды не нужно было. Уже совсем скоро по всей таверне разошёлся испуганный женский визг и грязные ругательства некроманта.

Им нужно было приступать к полноценному исследованию Фригмора и поиску причины столь аномальной погоды. И начать они должны были с опросов.

http://tl.rulate.ru/book/94178/3647237